

Сян Юань не был выдающимся поваром, и блюда, которые он готовил, не отличались особым вкусом. Он знал лишь несколько простых рецептов, но это всё равно было намного лучше, чем у Чжао Шэня, который не умел готовить вовсе. Приготовив пару блюд, они поели, после чего Чжао Шэнь сам убрал посуду. Когда он вернулся в комнату, то увидел, что Сян Юань уже сидит у окна за столом, углубившись в книги.

Усердие Сян Юаня вызывало у Чжао Шэня искреннее восхищение.

Неизвестно, как обстоят дела у других, но глядя на Сян Юаня, Чжао Шэнь считал его самым трудолюбивым человеком из всех, кого он когда-либо встречал. Тренировки зимой в самые холодные дни и летом в самую жару, чтение и заучивание текстов, каллиграфия и живопись — всё это он делал без перерывов.

Чжао Шэнь тихо вышел из дома, оставив записку, и отправился осмотреть арендованную им ранее лавку.

В прошлой жизни тот Сян Юань так и не смог сдать экзамен на звание цзюйжэня, что свело его с ума, и он начал издеваться над Чжао Шэнем ради удовольствия. Однако, переродившись заново, Чжао Шэнь не мог быть уверен в этом. Ведь нынешний Сян Юань совсем не походил на того негодяя. Иногда ему даже казалось, что это совершенно разные люди!

Увидев, как усердно трудится Сян Цунцзы, Чжао Шэнь начал думать, что на этот раз он действительно может сдать экзамен. Если Цунцзы станет цзюйжэнем, превратившись в господина, подобного господину Чжао, смогут ли они с Цунцзы сохранить свои теперешние отношения? Цзюйжэнь отличается от сюцяя — сдав экзамен, он наполовину вступает в чиновничью элиту, и его статус и положение полностью меняются. А он, будучи гером, не только не отличался привлекательной внешностью, но и с трудом мог зачать потомство, что делало его совершенно несравнимым с нежными и милыми девушками. Если в будущем Цунцзы захочет взять наложницу или, что ещё хуже, развестись с ним, то...

Чжао Шэнь сжал кулаки. Нужно придумать, как заработать больше денег. С деньгами за спиной, даже в самой трудной ситуации, он сможет выжить.

Сян Юань не знал о тревогах Чжао Шэня. Закончив заниматься, он вышел из комнаты, увидел записку и, поняв, куда тот отправился, привёл себя в порядок и тоже вышел из дома.

Экзамен на звание цзюйжэня проводился в центре области Наньлин, и студенты из близлежащих округов и уездов стекались туда. На улицах восемь из десяти прохожих были одеты как студенты, создавая шумную и оживлённую атмосферу. Сян Юань нашёл таверну, где договорился встретиться с членами Общества Цяньсинь из Личжуна, и увидел, что Линь Хун сидит там один, спокойно пьёт чай. Рядом за другим столом сидел Чжан Янь, который, похоже, встретил знакомых и весело с ними беседовал.

— Бочжи.

— Цунцзы, ты пришёл! — Линь Хун встал, обрадовавшись его появлению, и уступил место. — Я думал, ты приедешь через несколько дней.

— Где вы остановились?

Сян Юань подошёл и сел.

— Мы забронировали жильё поздно, поэтому пришлось остановиться в гостинице.

Сян Юань взял чашку чая, которую протянул ему Линь Бочжи, и кивнул в сторону Чжан Яня.

— Ты знаешь тех людей?

Линь Хун посмотрел туда и увидел, что Чжан Янь что-то сказал, рассмешив всю компанию за столом. Скрывая разочарование, он ответил:

— Это студенты из Общества Пиншань из Наньлина. Видишь того, кто в белом? Это Бай Чэн, Бай Вэньцин. Говорят, он очень талантлив и даже получил похвалу от господина Линя. На этих экзаменах, возможно, именно он займёт первое место.

Сян Юань посмотрел и увидел молодого человека в белом. Он сидел с прямой спиной, и хотя на его губах играла улыбка, она не достигала глаз.

Это был высокомерный человек.

— Если он получил похвалу от господина Линя, значит, его знания действительно впечатляют.

Линь Хун улыбнулся.

Чжан Янь закончил разговор и, вернувшись, увидел, что Сян Юань уже здесь. Он хлопнул в ладоши:

— Ай, говорим о Цао Цао, а он тут как тут! Цунцзы, ты немного опоздал, мы как раз о тебе говорили.

— Правда?

Чжан Янь, не дав Сян Юаню ответить, повернулся к тому столу и громко сказал:

— Вот он, наш Сян Юань, Сян Цунцзы из Общества Цяньсинь из Личжуна! Брат Вэньцин, ты же хотел его увидеть? Ну, вот он!

Сян Юань холодно наблюдал, как Чжан Янь с необычайным энтузиазмом представляет его

студентам за тем столом, в своих словах подчёркивая, насколько они близки. Он взглянул на Линь Хуна и увидел, что тот выглядит подавленным, но старается сохранить улыбку на лице.

— Брат Цунцзы, давно о вас слышал!

Бай Вэньцзин встал, размахивая веером, и поклонился Сян Юаню.

— Не стоит.

Сян Юань заметил, что, несмотря на внешнюю вежливость, в глазах Бай Вэньцзина читалось презрение, и он не хотел слишком сближаться с этим человеком.

Бай Вэньцзин не ожидал, что Сян Цунцзы будет так холоден. Он сказал «давно о вас слышал», а тот сухо ответил «не стоит», как будто это действительно так. Лицо Бай Вэньцзина сразу же омрачилось, и он, натянуто улыбнувшись, произнёс:

— На днях мне посчастливилось прочитать ваши сочинения. Я был поражён точностью ваших формулировок и глубиной мысли.

Сян Юань поднял бровь. Похоже, его статьи воспринимались лишь как поверхностная красивость?

— Однако я не могу полностью согласиться с некоторыми вашими идеями.

Вот и началось!

Сян Юань внутренне усмехнулся. Бай Вэньцзину всего лет семнадцать-восемнадцать, в его прошлой жизни он был бы просто незрелым ребёнком, а теперь пытается выглядеть мудрым и глубокомысленным.

— В литературе всегда приветствуется многообразие мнений, так что высказывайтесь свободно.

Бай Вэньцзин запнулся. Слова Сян Юаня звучали так, будто он был мелким и завистливым человеком.

— Все знают, что «возвращение к истокам и усердие в делах» — это принцип, который пропагандирует господин Линь. Мне посчастливилось получить его личные наставления, и я глубоко уважаю его подход к жизни. Я долго размышлял над его идеями и считаю, что господин Линь, пропагандируя это, беспокоился о чрезмерной роскоши и расточительстве в наше время, призывая людей к скромности и естественности. Что касается ваших идей, то они кажутся мне несколько натянутыми.

Сян Юань с улыбкой выслушал его речь, а затем, когда студенты из Общества Пиншань из Наньлина выразили полное согласие, неспешно произнёс:

— Как говорится, «в литературе нет первого места, как в боевых искусствах». Все статьи — это выражение различных точек зрения. Если бы все мыслили одинаково, то откуда бы взялось многообразие школ и направлений?

Лицо Бай Вэньцзина покраснело. Он нахмурился, задумался и, наконец, неохотно поклонился:

— Я был слишком самонадеян.

Сян Юань лишь улыбнулся.

Этот Бай Чэн был умным человеком.

Несмотря на свою высокомерность, он обладал ясным умом. Сян Юань только что приехал в Наньлин и не был известен, а Бай Чэн, судя по всему, был лидером среди студентов. Если бы он с самого начала подавил Сян Юаня, это было бы одно дело, но он позволил себе быть легко отбитым. В спорах о литературе никогда не бывает окончательного вердикта, всё зависит от умения убеждать. За один раунд Бай Чэн понял, что Сян Юань — нелёгкий соперник, и предпочёл сдать позиции, что не только демонстрировало его великодушие, но и лишало Сян Юаня возможности использовать это в своих интересах.

Нужно признать, что Бай Чэн был не только умен, но и быстро соображал.

Студенты за столом Бай Вэньцзина не ожидали, что Сян Юань одним предложением заставит его замолчать, и растерялись.

Ведь они готовились к долгому спору, а тут всё закончилось так быстро!

Сян Юань выглядел совершенно равнодушным, а Бай Вэньцзин, хотя и оставался недовольным, больше не говорил, сохраняя холодное и отстранённое выражение лица. Студенты переглянулись и не решились продолжать, создавая неловкую паузу.

Чжан Янь, видя это, поспешил вмешаться.

— Ха-ха-ха, Цунцзы всегда такой — чужие статьи критикует, а свои защищает сотней аргументов. Давайте, раз уж мы познакомились, объединим столы и продолжим обсуждение за чаем?

Неизвестно, какое положение занимал Бай Вэньцзин, но Чжан Янь явно старался угодить ему. Сян Юань, не желая продолжать эту игру, уже собирался отказаться, как вдруг Линь Хун подошёл и вежливо сказал:

— Сюйлинь, не стоит беспокоиться. Мы с Цунцзы договорились сходить в книжную лавку, и если не пойдём сейчас, то к вечеру она закроется.

Чжан Янь, похоже, не ожидал такого ответа, и его оживлённое выражение лица сразу же остыло.

— А, тогда действительно неудобно.

Линь Хун, похоже, не хотел продолжать разговор, лишь вежливо кивнул Бай Вэньцзину и его компании. Сян Юань тоже поклонился, сказав «до встречи», и они ушли.

По дороге Линь Хун с горькой улыбкой сказал Сян Юаню:

— Думаю, ты уже понял.

— Да, Чжан Янь ищет покровителя?

Линь Хун выглядел ещё более огорчённым и тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/15532/1381022>